

ВСЕГДА РАДУЙТЕСЬ

Непрестанно молитесь. За все благодарите:
Ибо таково о вас воля Божия во Христе Иисусе (1 Фес. 5, 16-18)

ВРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ

УРОКИ ПРАВЕДНОГО СТАРЦА

Сегодня Православная Церковь вспоминает событие, примечательное не только своим духовным значением, но и исключительной эмоциональностью. Это событие встречи любящей души с Богом. Глубокой духовной радостью, выношенной и выстраданной не годами даже, а столетиями пронизано это событие. Дивный старец принимает на руки Богомладенца и возвещает благу весть о спасении мира: «ибо видели очи мои спасение Твое!»

По закону в сороковой день Пресвятая Богородица приносит младенца Иисуса в Храм и здесь встречает праведного старца Симеона. В сердечной тишине хранит Пресвятая Владычица великую тайну Боговоплощения, но радость, непонятная ещё большинству людей, уже известна старцу, и «от избытка сердца» глаголют его уста. Он говорит о спасении человечества от грехов, о восстановлении утраченного богосыновства, в то время, когда Иисус ещё бессловесным Младенцем покоится на руках Праведника.

Удивительная глубина и ясность прозрения! Через многие годы люди услышат глаголы, исходящие из уст Божиих, будут свидетелями величайших и невиданных доселе чудес, но в глухоте и в слепоте своей многие из них так и не увидят, не поймут, не примут своего Спасителя...

✠ ✠ ✠

Примерно за 300 лет до рождения Христова египетский царь Птолемей пожелал перевести Священное Писание с еврейского языка на греческий. По преданию праведный Симеон был одним из семидесяти двух толковников, кому была доверена эта высокая

миссия. Старцу выпало переводить известное пророчество пророка Исаяи, где говорится, о том, что «Дева во чреве примет и родит Сына». И вот премудрому толковнику показалось, что в текст вкралась ошибка, и вместо слова «Дева», нужно написать «Жена». Это он и собрался сделать, но тут явился ангел, остановил руку Симеона и предрёк, что тот не умрёт, пока не увидит осуществление пророчества о рождении Бога от Девы...

И вот настал долгожданный миг, когда восприняв на руки Божественного младенца, праведный Старец воскликнул: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыка, по глаголу твоему с миром!»

Для нас эта история, поучительная, во-первых, тем, что нельзя «исправлять» и толковать Священное Писание по своему разумению. Святые Книги настолько превосходят наш естественный разум, что каждый из нас должен много потрудиться, чтобы понять их правильно. Но ещё более мы призваны потрудиться в том, чтобы стать не читателями только, но исполнителями Святых слов. Именно этот труд вводит человека в духовную жизнь.

Кроме того, своё понимание Священных текстов надо сверять с пониманием общецерковным, потому, что можно ложь принять за истину, и в обольщении своём всё дальше уходить от истины, мня себя чуть ли не избранным боговидцем. К сожалению, так случается. Это страшное помешательство называется прелестью, и оно всегда основано на самолюбии, стремлении себя и своё мнение поставить выше мнения Церкви. Очень многие отпали таким образом от Христа и погибли, потому, что именно Церковь это – Тело

Христово и вне Церкви единства со Христом нет и не может быть. Вообще для спасения человеку нужна не только вера в Бога, но и доверие всему, что составляет содержание Церковной жизни. Очень многое может быть непонятно в духовной жизни, но мы не можем проверить – истина это или нет, если не доверимся, опытно не пройдём путь воцерковления. Вот это доверие со смирением и приводит нас, в конце концов, к Богу. И путь такого смирения указал нам Праведный Старец.

Удивительно ещё то, что Симеон Богоприимец узнал Спасителя в безмолвном младенце! Мы скажем: Духом Святым прозрел Старец великую тайну

Боговоплощения. Да, но что мешало так же Духом прозреть Истину множеству других людей? Сколько их – прохожих, случайных, мудрых и простецов, пытливых да глумливых... сколько их встречали Господа на своём пути. И что? «Осанна, осанна!» А через неделю: «Распни!» Тоже ведь встреча... но только иная, страшная.

Праведный Старец всей своей жизнью готовился к встрече с Богом, ждал этой встречи, и с каждым днём ожидание его превращалось в крайнюю жажду. Вот, поди, отними у человека воду: о чём он будет думать через несколько дней? И что ему будет тогда до денег, до вещей, до приятелей, до развлечений... Из великой, непонятной другим и, может быть, не заметной жажды родилась эта великая встреча. И нам без этой жажды крайней никак нельзя, невозможно спастись. Потому, что Спаситель является тем, кто понимает гибельность своего положения и жаждет спасения!

Сердце праведного Симеона было очень тонко и точно настроено на познание Истины. Никакие мнения человеческие, связанные со страстями, его не интересовали. Это был по настоящему Боголюбивый муж и именно за эту чистоту и пламенность веры Господь привёл Симеона в такое состояние духовной трезвости, что он просто не мог ошибиться. Вдумайтесь только – сколько младенцев перевидал Праведный старец на своём веку, скольких он держал на руках и ни разу никого он не дерзнул назвать Спасителем.

Ребёнок, потерявший мать, не может успокоиться никем и ничем. Он будет плакать всё громче и безотраднее, пока не отыщется та единственная, кого он ищет и ждёт. Вот такая же тесная связь существовала между Святым старцем и Богом. И причиной этой связи было не что иное, как искренняя и бескорыстная любовь Симеона. Он именно любил Бога ради Него Самого. Не ждал никаких выгод, пусть даже духовных. Никаких! Просто любил Бога и всё! Больше своей жизни! И за это Господь дал ему так ясно ведать Себя, как это только возможно для человека. И это второй урок Праведного старца.

Ну и третий урок заключается в том исключительном терпении, которое показал Праведный старец, прежде чем сбылось пророчество.

Вы подумайте только – триста лет он ждал исполнения обетования! Да каждый из нас и за тридцать лет уже сто раз отчаялся бы, разнюнился бы, опустил руки... Почему? Да потому, что мы нетерпеливы. Всё нам подавай здесь и сейчас! А терпения нет единственно потому, что нет настоящей

веры. Не просто веры в Бога, а жизни, деятельного исполнения своего упования. Вот апостол Павел говорит: «Вера есть осуществление ожидаемого». Заметьте, не ожидание только, а осуществление! То есть нужно не сидеть, сложа руки и ждать, когда сбудется то, во что мы верим, а самим строить с Божьей помощью свою вечную жизнь. Дорости нам ещё нужно до встречи с Господом, доболеть, доплакать, доотдать своё, кровное... дораспяться со всеми своими Я-ками.

Старец святой дождался, и встреча была под стать! «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром». Здесь «отпускаешь» имеет обратное значение, то есть: «Разрешаешь меня от земных уз, от грубой телесности, допускаешь меня к Себе, даёшь насладиться всей полнотой общения и единства с Тобой!» Какая любовь, какая привязанность, какая жажда!.. и за триста лет она ничуть не иссякла, а напротив – достигла своего пика, когда уже действительно было невоготу терпеть. И вот в этот самый миг явился Господь.

Жизнь для Симеона была как темница и не потому, что он триста лет прожил и устал, а потому, что знал, что такое подлинная Свобода! А знал потому, что искал её всем сердцем и всей душой и всем своим разумением. Свобода во Господе! А мы что о свободе знаем? Билль о правах? Гуманитарные штаны... вера в расрочку... надежда на килограммы... любовь под залог имущества... и запсчастье в придачу!..

Сретение — это не просто встреча души с Богом. Это встреча души истосковавшейся, соскучившейся в последней степени, ничего больше не желающей знать кроме Господа своего... души, совершенно забывшей себя и весь мир в своей любви и стремлении воочию узреть Бога, встретиться с Ним, соединиться так тесно, как это только возможно для человека! Праведный Симеон – это живой образчик боголюбивой души, и таким должен стать каждый из нас. Только так и никак иначе!

**Священник
Дмитрий Шишкин**

Покаяние

Когда Господь касается сердца, человек вдруг понимает, что Православие – это не только стояние со свечкой на Пасху. Что быть православным немыслимо без регулярной Исповеди и Причастия. О том, когда и куда сходить на исповедь, вам подскажут. Но о чем вы расскажите священнику и как именно вы это сделаете?

Десятилетний отрок пришел на исповедь. Достал исписанную детским почерком бумажку и стал «каяться» в грехах, явно переписанных под руководством мамы из толстой церковной книжки. Часто даже не понимая смысл произносимых слов.

Сретение

Когда Она в церковь впервые внесла Дитя, находились внутри из числа людей, находившихся там постоянно, Святой Симеон и пророчица Анна.

И старец воспринял Младенца из рук Марии; и три человека вокруг Младенца стояли, как зыбкая рама, в то утро, затеряны в сумраке храма.

Тот храм обступал их, как замерший лес. От взглядов людей и от взора небес вершины скрывали, сумев распластаться, в то утро Марию, пророчицу, старца.

И только на темя случайным лучом свет падал Младенцу; но Он ни о чем не ведал еще и посапывал сонно, покоясь на крепких руках Симеона.

А было поведано старцу сему о том, что увидит он смертную тьму не прежде, чем Сына увидит Господня. Свершилось. И старец промолвил: «Сегодня,

реченное некогда слово храня, Ты с миром, Господь, отпускаешь меня, затем что глаза мои видели это Дитя: он - твое продолжение и света

источник для идолов чтящих племен, и слава Израила в нем».- Симеон умолкнул. Их всех тишина обступила. Лишь эхо тех слов, задевая стропила,

кружилось какое-то время спустя над их головами, слегка шелестя под сводами храма, как некая птица, что в силах взлететь, но не в силах спуститься.

И странно им было. Была тишина не менее странной, чем речь. Смущена, Мария молчала. «Слова-то какие...» И старец сказал, повернувшись к Марии:

– Ну, это ты из книжки переписал, – прервал его батюшка, – а в чем тебе действительно стыдно? Что мешает тебе уснуть? О чем неприятно даже вспоминать?

– Я... Ну, я... Я девочке из нашего класса в портфель воды налил. А еще, когда один мальчик во дворе попросил у меня машинку поиграть, сказал что его родители – нищие. Он расплакался и ушел. А еще я голубя из рогатки убил. Просто так убил. Мальчишки смеялись – и я вместе с ними. Хотя мне ведь жалко голубя было.

– Бог тебя простит, – тихо сказал батюшка, – ты уже знаешь, что поступал подло. У одноклассницы попроси прощения. У мальчика во дворе – тоже. И постарайся подарить ему от чистого сердца хорошую игрушку. Тварей живых тоже миловать надо и защищать от злодейства. Ну, все у тебя? Или еще что?

– Все... Нет! Еще со мной, у меня... – слезы потоком полились из детских глаз, – моя бабушка! Она весной умерла. Она любила меня. И я ее тоже. Но когда она сердилась на меня,

*Иосиф Бродский Анне Ахматовой
16 февраля 1972*

«В Лежащем сейчас на раменах твоих паденье одних, возвышенье других, предмет пререканий и повод к раздорам. И тем же оружием, Мария, которым

терзаема плоть Его будет, Твоя душа будет ранена. Рана сия даст видеть Тебе, что сокрыто глубоко в сердцах человеков, как некое око».

Он кончил и двинулся к выходу. Вслед Мария, сутулясь, и тяжестью лет согбенная Анна безмолвно глядели. Он шел, уменьшаясь в значении и в теле

для двух этих женщин под сенью колонн. Почти подгоняем их взглядами, он шагал по застывшему храму пустому к белевшему смутно дверному проему.

И поступь была стариковски тверда. Лишь голос пророчицы сзади когда раздался, он шаг придержал свой немного: но там не его окликали, а Бога

пророчица славить уже начала. И дверь приближалась. Одежд и чела уж ветер коснулся, и в уши упрямо врывался шум жизни за стенами храма.

Он шел умирать. И не в уличный гул он, дверь отворивши руками, шагнул, но в глухонемые владения смерти. Он шел по пространству, лишенному тверди,

он слышал, что время утратило звук. И образ Младенца с сияньем вокруг пушистого темени смертной тропею душа Симеона несла пред собою,

как некий светильник, в ту черную тьму, в которой дотоле еще никому дорогу себе озарять не случалось. Светильник светил, и тропа расширялась.

я ей в спину дули и палец показывал! Я ведь уже даже прощения попросить не могу...

– У нее не можешь – но можешь у Бога. Я думаю, милостью Божией она тебя уже простила, и молится о своем любимом внуке перед Богом. А ты молись у упокоении своей бабушки, хоть коротко, но каждый день. Бог тебя простит.

Игумен Валериан (Головченко)

Письма Валаамского старца (схиигумена Иоанна)

Письмо № 94 (11.11.1954 г.)

Ах, какой ты, безумный! Пишешь мне, что «не веришь в Бога и в его святой промысел и в бытие бесов». Неужели ты настолько слеп духовно, что не видишь в творении творца - всемогущего Бога! Все так чудно сотворено и всему дан условный закон, и во веки веков он не изменится; мне помнится, что я писал тебе о Боге и о творениях его.

А о существовании бесов кратко скажу из своего опыта. Жил я один в маленьком домике в предтеченском скиту на Валааме; сам себе готовил еду, растил овощи, а хлеб брал из монастыря, а изредка и сам пек. Ночи любил проводить без сна, ложился всегда после двенадцати, в 2 или в 3 часа. Конечно, днем спал сколько требовалось природе. Однажды, в 2 часа ночи, согрел самоварчик и вместо ужина стал пить чай; вдруг слышу, что кто-то идет в коридоре, отчетливо слышны шаги человеческие; хорошо помню, что двери заперты. У меня мурашки пошли по телу, а кот сгорбился и шерсть поднялась у него точно ждет кого-то, или что откроется дверь и войдет к нам. Я взял лампу, вышел в коридор, осмотрел везде, нет никого. Конечно, неверующий скажет, что это галлюцинация. Нет, это не галлюцинация, а именно бесы. Иногда были слышны стуки в раму, когда я читал свое правило, и еще были стуки, но всех не буду описывать.

Вот еще приведу доказательство о существовании бесов, как и в Евангелии говорится. У меня был брат, жил в Петрограде, держал трактир, торговал хорошо, а я в то время жил там же на подворье Валаамского монастыря. Однажды приходит брат ко мне. Когда он пришел в келию, то почему-то стал очень волноваться. Я посадил его на стул, а вверху были иконы с мощами; вдруг брат вскакивает со стула и кричит: гадкие-гадкие иконы, и побежал из келии. Я остался в недоумении и думал, что это такое с ним случилось? Неужели бесноватый? Оказалось, что действительно - бесноватый. На следующий день пошел я к ним, его жена и говорит мне: «Когда он пришел домой, очень взволнованный, то стал кричать: «Что я больше никогда не пойду к брату, там у него гадкие иконы». А когда я буду говорить что-либо из св. Евангелия, он тревожится и говорит мне: «Не говори это мне». Если покропить еду св. Водой, он уже не будет есть, хоть и не видел, что кропили». Мне нужно было ехать в монастырь на пострижение в мантию. Приехал я в монастырь и попросил св. Игумена поминать на литургии болящего Иоанна, - его тоже звали Иоанном; еще попросил и некоторых схимников помолиться о нем.

Совершилось таинство пострижения в мантию. Поехал обратно в многомятежный мир, взял с собой ягод земляники корзиночку из монастырского сада, покропил святой водой, думаю, вот угощу брата монастырскими ягодами. Приехал я в город, взял ягоды и пошел угощать ими брата. Смотрю: он кушает и благодарит меня за хорошие ягоды. Затем говорит мне: «Как ты уехал в монастырь, как-то ночью, только что стал засыпать, вдруг, очень ясно вижу, что подходят ко мне два схимника и говорят мне ласково: «Не скорби не скорби, будешь здоров», и ушли от меня. Я сразу же и поправился. Потом он сказал: «Меня испортили худые люди по зависти».

Этого случая я никогда не забуду. Верую в Бога и в его могущество, в чудное его творение; куда ни посмотрю, все меня удивляет и чувствую его творческий промысел о судьбах мира и человека.

Как вы, безбожники, неужели не можете признать Бога творца, смотря на все это чудное творение? Господь по своей благодати чудно все сотворил, дал условный закон и поддерживает свой мировой порядок, до своего второго пришествия на землю, тогда этот чудный мир упразднится и будет вечная жизнь, не имущая конца.

Выбор

Отоходя в вечность, христианин надеется на милость Божию к подвизавшейся душе. Безбожник видит за гробом лишь мрак небытия. Но Промыслом Божиим и неверующий обретает веру.

Произошла эта история в страшные 30-е годы XX века. Кровавым вихрем пронеслись аресты. Закрывали монастыри, разрушали храмы, расстреливали священнослужителей. В небольшом уездном городке отец Иоанн, приходской диакон средних лет, прямо после службы получил предписание явиться к оперуполномоченному.

– Присаживайтесь, Иван Евстафьевич, – молодой опер в пенсне указал на привинченный к полу стул. – Лично к вам мы претензий пока не имеем. А вот настоятель вашего храма нас очень беспокоит. Ознакомьтесь, пожалуйста, и подпишите.

«Призывал к свержению советской власти», «в проповедях поносил партию и правительство», «возглавляет тайную организацию контрреволюционеров-тихоновцев» – стандартные фразы доноса. И внизу его, отца Иоанна, фамилия!

– Поставьте только дату и подпись. Вы же советский человек?

– Я не подписываю доносов! Настоятель, отец Василий – честный человек, настоящий пастырь. Хотите меня расстрелять – расстреливайте! Эту дрянью я не подпишу!

– Подпишешь, куда ты денешься... И не таких святош обламывали!

Опер недобро усмехнулся. Взяв отца диакона за руку, завёл в кабинет напротив. Там перед следователем сидела молодая женщина и плакала.

– Фамилия? Имя? Возраст? – посыпались вопросы следователя.

– Синицына Александра, 23-х лет, работница «Облрыбтреста», замужем, проживаю...

– Дети есть?

– Двое... Сёмка и Мишка...

– За что задержали?

– Не знаю. Только что двое в штатском остановили на улице и предложили пройти «куда следует».

Обернувшись к отцу диакону, опер медленно произнёс:

– Это я приказал задержать первую попавшуюся. И если вы, «отец Иван Евстафьевич», немедленно не подпишите документ, то гражданка Синицына, работница, мать двоих детей, будет расстреляна! Ясно тебе?

– Я ничего не подпишу!

Женщина завывала в полный голос.

Опер явно не шутил. Дал ей звонкую пощёчину:

– Заткнись, дура! Ты-то в Бога веришь?

– Не-ааа!

– Видишь, какие они, попы? Им только бы свои шкуры спасти. Всегда с вас кровь сосали, а вы – хоть подыхай! Им-то всё равно! Вот и вся их вера!

– Вы меня отпустите, я их ненавижу. И Церковь ихнюю, и веру, и Бога...

Словно очнулся от этих слов отец Иоанн. Больно слушать ему хулы. Не может он предать отца настоятеля. А девочку эту, глупую... жалко! Не дай Бог с таким сердцем смерть примет – прямиком в ад! А ведь и за неё распялся Христос...

– Не бойся, дочка. Никто тебя не тронет. Мы с отцом Василием свой путь к Богу знаем. Дай Боже, и тебе свою дорожку к Нему найти. Давайте вашу бумагу. Я подпишу...

Настоятеля забрали в тот же вечер. Через два дня пришли и за отцом диаконом. Господь дал им возможность встретиться в тюрьме, и настоятель одобрил нелёгкий выбор отца Иоанна. Вскоре оба претерпели мученическую кончину.

P.S. Говорят, что именно эту историю рассказала своим сыновьям, отцу Симеону и отцу Михаилу, монахиня Афанасия (в миру Александра Синицына).

Игумен Валериан (Головченко)

Епископ Пантелеимон (Шатов)

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ! ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЭТУ ГАЗЕТУ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЦЕЛЯХ. ЕСЛИ ОНА СТАЛА НЕ НУЖНА, ОТДАЙТЕ ЕЕ ДРУГИМ ЛЮДЯМ ИЛИ ПРИНЕСИТЕ В ХРАМ.

Печатный орган прихода храма «Преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких». Тираж 200.

Настоятель прихода священник Алексей Суханов (тел. 8 904 410 8101). Распространяется бесплатно.

www.hram-v-kotlubani.ru